

Денис МЕРКОТАН

НАПУТСТВИЕ СЫНУ

ВИВАТ

Всем тем, кто прошагал по тропам в берцах,
Кто до сих пор о Грозном видит сны,
Кто груз войны тащил спиной и сердцем,
Кто не жалел ни сердца, ни спины,

Кому хотелось в знойный день прохлады,
И чтоб воды студёной через край,
Кто не скулил и не просил: «Не надо»,
А из последних сил кричал: «Давай!»,

Кто очищал Россию-мать от скверны,
Кто не дрожал от слова «ваххабит»,
Кто Родину любил свою, наверное,
И был за эту Родину убит.

Шёл к высоте и до звезды тянулся,
На высоте со смертью был на «ты»,
Остался жив, домой к родным вернулся,
Но не вернулся с этой высоты.

Всем тем, кто пот глотал, слезу и водку,
Не ждал ни снисхожденья, ни награды...
И русскому солдату-первогодку
И офицеру русскому – виват!

ГРОЗЫ НА ЛУНЕ

Ты вышла, дверью хлопнув звучно,
Все звуки вмиг приглушены.
И сразу небо темнотучно
Сокрыло Землю от Луны.
И запах твой в моей машине
Незримый образ мне вернул...
В том состоянье, что ты ныне,
Тебя тревожить не рискнул.

Ты тучу мне напоминала –
Грозила молнией с небес...
Тебя укрыть бы одеялом
От горьких дум, от мрачных месс,

Обнять твой стан упругий, гибкий,
Как виноградная лоза,
И долго ждать твоей улыбки,
И искры радости в глазах.

Той искры, что рождает пламя
В глубинах сердца и души.
Прошу, всей истины не зная, –
Ты это пламя не туши.

А коль решишь, что пламя лишне,
Тепла не дарит, только дым –
Летящей поступью, чуть слышно,
Исчезни мотыльком ночным.

Задуй его дыханьем ровным,
Когда в беспамятстве усну
Со своенравьем непокорным
Перед отлётом на Луну.

Зачем мне бабочку неволить
Во снах, в реальности, в бреду?
Теперь в ромашковое поле
Я в одиночестве пойду.

И только шлейф духов в машине –
Теперь мне сладок он вдвойне...
А грозы с тучами отныне
Гремят раскатом на Луне.

ПУТЬ В НОЧИ

Посвящение «Слезе»

Путь в ночи, урчание мотора,
Фары тьму кромсают на куски.
Я к тебе опять вернусь не скоро...
За окном летят мостов опоры,
Трудных километров маяки.

К чёрту всё: и бонусы, и риски,
Мир повис на верстовом столбе.
До тебя лежит маршрут неблизкий,
Ближе до бессмертья в обелиске,
Но я всё равно приду к тебе.

Да, согласен, закрутились лихо
Наших судеб огненные дни.
Мне твоя звезда покажет выход
Даже из конкретной западни.

Я его найду, и пусть незримо
Он пока во тьме, да будет так!
Чтоб на скорости я не проехал мимо,
Ты мистически и еле ощутимо
Как, не знаю, но подашь мне знак.

Через полчаса далёкий, робкий,
На дорогу выползет рассвет.
А пока без сна и остановки
Мы летим сквозь ночь в стальной коробке
Со штрихом на крыше буквой «Z».

ЕДИНСТВЕННАЯ. ТА

Замученный войною и износом,
На день ворвавшись в городскую суету,
Я задался единственным вопросом
Как мне найти единственную. Ту.

Та, что сегодня послана мне свыше,
Та, что сегодня выгорит дотла
Лишь для меня. Война потом всё спишет,
А нынче я не должен без тепла.
В вечерней мгле средь гомона и пробок
Я плыл по городу, подхваченный толпой,
И вглядывался в лица незнакомок,
И думал о единственной, о той.

Мы встретились. Подробности неважны,
Когда в спокойствии и не летит свинец.
В бою и с женщинами был всегда отважным,
А с нею потерялся, как юнец.

И вроде не была со мной прохладна,
Тепло дарив в постельном кураже,
Я чувствовал, что что-то с ней неладно –
Прекрасно тело с садиной в душе.

Душа изрезана от верха и до низа,
Со шрамами от крыльев на спине.
Запомнил только имя. Вроде Лиза.
А может, и не Лиза, а Алиса...
Да просто не расслышал в полусне.

Подумал – уточню с утра, и баста!
А утром собирался впопыхах.
Вот мне бы вновь с утра сказать ей «Здравствуй»,
Но только произнёс: «Ну, всё, пока...».

Да, нам бы больше временного промежутка –
Узнать друг друга и продлить на дольше связь,
Неправ, кто скажет: это ж проститутка!
У многих честных за душою больше грязь.

Да, я ушёл в войну. Приказ, задачи...
И каждый погрузился в суету.
Да, я нашёл её на ночь, а как иначе?
Но я нашёл. Единственную. Ту.

ТЕМ, КТО ЖДЁТ

Есть минута в окопе ли грязном,
На постое в сыром блиндаже –
Покурить и подумать о разном,
В дремоту погружаясь уже.
Не о разном, а, видно, о главном:
Как там дома живётся родным?
Коль уверен, что ждут – вот и славно!
Значит, будешь и завтра живым.

Те, кто ждёт, не гадают нисколько –
Жить тебе или сгинуть во мгле.
Заслоняют тебя от осколков
Ожиданьем и верой своей.

Знаешь, как за тебя попросили,
Отмолили у Бога, любя,
Те, кто ждут? И теперь «или – или...»
Не твоё... Это – мимо тебя...

Я – ПЛОХОЙ, А ТЫ – СВЯТАЯ

В костровище искры тают...
Нет ни дыма, ни огня.
Я – плохой, а ты – святая,
Значит, дальше без меня.

Дни из памяти листая,
Не могу припомнить – где
Стал плохим, а ты – святая
С бабочками в животе.

А в недавнешнем «когда-то»
Для тебя я был как бог:
Даже имя было свято...
Что ж случилось с этой датой?
И с чего я стал так плох?

Кулаки сжимал до хруста:
Что я делаю «не то»?
Почему со мною «пусто»?
И когда я стал «пустой»?

Ну не шла мне роль простая,
Не свожу теперь с ума.
Я – плохой, а ты – святая.
Дальше без меня. Сама.

Что ж наделал я такого,
Что раскол меж нас возник?
Поищи себе святого –
Крылья ангела и нимб

Поищи. Он где-то в стае,
Чуть не каждый не второй...
Я – плохой, а ты – святая.
Это истина простая:
Есть и для тебя святой.
Я – плохой, а ты – святая.

И зачем ты мне такая?
Мне ж достаточно плохой.
Ну зачем ты мне такая?
А действительно, на кой?

ЭХ, СНЯТЬ БЫ РАЗГРУЗКУ И БРОНЕЖИЛЕТ

Эх снять бы разгрузку и бронезилет,
Защитную скинуть рванину,
Подставить щетину под острый Gillette,
Стереть вместе с грязью и парочку лет,
И снова предстать гражданином.

Для свежести мысли хлебнуть коньяку,
И, смазавшись одеколоном,
Закончить ещё одну в жизни строку.
И после пожаращ на полном скаку
Ворваться в гражданских колонну.
Костюмчик надеть, новый модный фасон,
На улицу выйти, торгуя лицом.

Метаться по городу в поисках фей
И радостей приторно-сладких –
За вечер сменить пару-тройку кафе,
А ближе к ночи и, уже подшофе,
Взрывать себя на танцплощадках.

Таксиста не гнать на пределе в движке,
Орать, чтоб он выключил фары,
Не думать всё время «а сколько в рожке?»,
Не чувствуя сердца удары.

Не нужно сидеть в темноте, ни к чему –
Ведь здесь не гремит канонада.
От вспышки до взрыва считать тишину,
И в землю вжиматься не надо...

.....
Да, снять бы разгрузку и бронезилет –
Не станешь тащить их до дома.
Купить на ближайший последний билет,
Забуть, где я был – там меня больше нет...
Там только остались фантомы.